

Сжимая в руках поводья Кадар окидывал окрестности предельно безразличным взглядом, никак не демонстрируя собственную заинтересованность. Хотя на деле его просто такти распирало от любопытства — высший и сам толком не помнил, когда последний раз испытывал нечто подобное.

Вокруг простиралось Горьколесье.

Со стороны граница лесного государства казалась безжизненной и безмятежной, но стоило только к ней приблизиться, как невесть откуда появлялись отряды пограничной стражи, бдительно следящие за тем, чтобы во владения эльфов без их ведома не проникла ни одна живая душа. Насколько знал Кадар, получалось у них это с переменным успехом — темная эльфийка Селена, умудряющаяся спокойно пересекать границу под самым носом у стражи тому пример.

Преодолев границу, королевский экипаж с сопровождением оказался словно бы в ином, отличном от внешнего мире. Сам Кадар, хоть и много знал о Горьколесье, но сам прежде здесь, естественно, не бывал — с чего бы эльфам в прежние времена позволять расхаживать своими владениями высшему демону? Но времена меняются — и вот он наконец здесь, ловит на себе неодобрительные взгляды встречаемых на пути местных.

Путь этот пролегал между деревьями, но, в отличие от обычных лесов остального мира, здешние древесные исполины росли как будто упорядоченно, высаженные по некоей схеме. Со стороны это сложно было заметить, но сейчас Кадар отчетливо видел формируемые мощными стволами отдельные дороги, пересекающиеся между собой, сливающиеся в более крупные и разделяющиеся на отдельные узкие улочки. И всеми этими улочками бродили эльфы — разодетые в цветастые, яркие одежды, они привлекали взгляд пестрым разнообразием нарядов и занимались повседневными делами.

Но более всего удивляло следующее: у подножия каждого дерева, среди мощных, украшенных резьбой корней начинались изящные лестницы, спиралями обвивающие стволы и взбирающиеся вверх, к раскидистым кронам, соединяющимся в плотный свод высоко над землей. Сквозь этот свод еле-еле просачивались солнечные лучи, но при этом, благодаря сложной системе кристаллов, перехватывающих свет и рассеивающих его в пространстве, здесь, внизу, не было темно. Напротив — вокруг царил приятный, мягкий полумрак, вовсе не мешающий видеть.

Несложно было догадаться, что из-за этого все эльфы такие бледные ребята — но им, похоже, это по нраву.

Вверху, под плотным сводом древесных крон, раскинулся самый настоящий город — причудливого вида постройки, чем-то напоминающие пчелиные ульи, лепились к толстым стволам, кое-где сливаясь в целые гроздья, украшенные резьбой, искусной росписью и разноцветными тканями. Всюду между ними тянулись подвесные мосты, по которым, опять же, сновали эльфы — тут и там раскинулись просторные площадки и подмостки, невесть как умудряющиеся держаться на весу.

Никогда прежде Кадару не доводилось видеть ничего подобного — от ярких красок рябило в глазах а в ушах непрестанно копошился нескончаемый гул голосов, скрежет подъемных механизмов, мелодичный перезвон птичьих трелей и улаждающие слух переливы музыкальных инструментов.

Всюду между деревьями металась тень — это лесное зверье подкрадывалось поближе к дороге,

чтобы воочию узреть прибывших. Вот мелькнули развесистые рога гордого красавца-оленья — причем выглядели они так, словно были сделаны из полупрозрачного кристалла, а вовсе не из обычной кости. Вон оттуда глядел на Кадара здоровенный медведь, угрожающий на вид но с на удивление осмысленным взглядом. Вились под копытами коней какие-то существа, похожие на волков, но на которых ни сами кони, ни всадники особого внимания не обращали. Тут и там носились прочие существа, которым высший и вовсе затруднялся дать какую-то характеристику.

Порхали над головой птицы — отовсюду доносились их залиvistые трели и мелькало яркое оперение. На поросших удивительно сочной, изумрудной травой полянах играли дети, по дорогам наравне с всадниками передвигались богато украшенные кареты, груженные товарами повозки — причем далеко не во все из них были запряжены лошади. Какие-то экипажи влекли аж целые медведи, мелкие упряжки тянули за собой те самые существа, похожие на волков.

Порой на пути попадались вышагивающие по дорогам древесные големы, вероятнее всего надзирающие за порядком наравне с встречающимися там и тут патрулями эльфийской стражи.

В воздухе стоял приятный, сладковатый запах трав, фруктов и меда — и почему только этот край зовут Горьколесьем?

Даже Кадар, несмотря на весь свой запас скепсиса, вынужден был признаться самому себе, что поражен увиденным. Кто бы мог подумать, что где-то в Эртарии остались такие вот места — причем прямо под боком у народа демонов. Со стороны Горьколесье всегда казалось высшему мрачной, неприветливой чащей, населенной помешанными на собственном превосходстве остроухими глупцами — все восторженные рассказы о нем тех, кто неоднократно здесь бывал вызывали у него только скептическую ухмылку. Но теперь, узрев все здешнее великолепие воочию, он раз и навсегда изменил собственное мнение.

Но в глупости эльфов при этом, напротив, только лишний раз убедился — ведь как можно грызть друг-другу глотки в борьбе за власть когда живешь в таком великолепном месте? Зачем так называемым реформаторам во главе с Эристинией пытаться вырваться отсюда в большой мир — по сравнению с Горьколесьем он ведь абсолютно сер и уныл. Зачем восставать против вековых порядков, если они позволили эльфам сотворить подобное?

Оглядываясь вокруг, Кадар раз за разом ловил себя на мысли, что избранная ими тысячелетия назад политика закрытости и обособленности от внешнего мира оказалась донельзя выигрышной — поступи они иначе и все здесь давным давно было бы вырублено и разорено демонами и людьми. Но сейчас это был воистину прекрасный край со своей чарующей атмосферой, которая обволакивала со всех сторон, захватывала и не отпускала.

И он прибыл сюда, чтобы это изменить.

Вскоре пришлось разделяться.

Королева с сестрой в сопровождении большей части эскорта направились в имение Дома Розы, в то время как Кадар составил компанию Малиэлю. Эльф пригласил его погостить во время пребывания в Горьколесье в своей резиденции, от чего высший не собирался отказываться — все-таки он здесь в первую очередь именно как союзник Малиэля.

— И как тебе здесь? — с любопытством поинтересовался тот, покачиваясь в седле рядом с Кадаром. — В Горьколесье, имею в виду.

— Малость иначе, чем я себе представлял, — признался высший.

— Ну, теперь-то ничего представлять не придется. Можешь смело заявлять всем и каждому что ты первый высший демон за многие века, который удостоился чести быть допущенным в наши владения.

— Обязательно, — отозвался Кадар. — Слушай, я все в толк не возьму — почему все это зовется Горьколесьем? Здесь ведь даже воздух будто бы сладковатый на вкус.

— О, это еще одно проявление знаменитого эльфийского консерватизма, — хмыкнул Малиэль. — Когда-то давным-давно, несколько тысячелетий назад, на месте нашего леса была необжитая чаща, проклятая соседством с древними. Их странная магия искажала окрестности настолько, что даже воздух здесь горчил — оттого и такое название. Но потом, когда древние сгнули в один миг, здесь обосновались эльфы, которые, буквально вырвав из зубов сцепившихся людей и демонов несколько особо мощных артефактов, преобразили эти земли до неузнаваемости. Последующие несколько веков они только и делали, что сражались, отбивая нападки наседающих врагов и отвоевывая себе все больше территорий. В какой-то момент весь тот хаос, что охватил Эртарию после исчезновения древних и появления демонов наконец устаканился и эльфы отреклись от внешнего мира, бросив все силы на укрепление и процветание Горьколесья. А на тот момент все уже слишком привыкли называть свой новый дом именно так, потому и менять ничего не стали. Как ты уже успел заметить, наш народ в массе своей довольно чувствителен к изменениям.

— Интересная история, — призадумался Кадар. — А что из себя представляли эльфы до всех этих событий? До исхода древних, в смысле.

— Понятия не имею, — признался Малиэль. — И никто тебе на этот вопрос не ответит, как не расскажет и о том, кем были сами древние и какой была Эртария во времена их царствования. Слишком уж много всего произошло с тех пор, так что легче просто отвернуться от прошлого, чем ломать голову в бессмысленных догадках.

Одна такая у высшего как раз имелась и связана была с причинами того, почему предки современных эльфов так стремились обособиться и отгородиться от остального мира, но он предпочел ее не высказывать. Вместо этого произнес:

— Как понимаю, в основном нежелание старших Домов эльфийского общества контактировать с внешним миром не связано с какими-то конкретными причинами. Это скорее дань тем самым идеалам, о которых ты так красноречиво задвигал тогда Владыке.

— Да там на самом деле много чего связано, — отозвался Малиэль. — Но закостенелость взглядов и неприятие перемен, все таки, на первом месте. Ведь шутка-ли — в случае каких-то глобальных изменений в обществе те, кто ныне находится у власти, рискуют свое положение потерять. Так ведь обычно и происходит с теми-же людьми, верно? Да и ты тому пример.

— Я?

— Ну да, ты. До недавнего времени ты ведь был сам себе господином и распоряжался своей волей по своему-же усмотрению. А потом — бац! — и откуда ни возьмись появляется новый Владыка. И теперь ты кто? Правильно — его слуга и не более.

— Я не слуга, — хмуро возразил Кадар.

— Ага, рассказывай. Но не волнуйся, в благодарность за содействие в моих планах я помогу тебе от него избавиться. Потом, когда разберемся с Эристинией и ее прихлебателями, что-то обязательно придумаем, будь уверен.

— Рассчитываю на это, — кивнул высший.

— Но сперва надо справиться с королевой, не забывай об этом. И сделать так, чтобы Владыка нам не помешал. Это уже на тебе, ты ведь помнишь?

— Помню. Владыка рассчитывает, что я буду помогать именно королеве — за этим меня сюда и послал. Увы, он не придумал ничего лучше, чем ударить по тебе и твоим союзникам с двух сторон, заранее скоординировав свои действия с Эристинией через меня.

— Ее сторонники нападут на моих внезапно и вдруг, устроят панику и хаос и в это же время границы Горьколесья пересекут войска демонов, — кивнул эльф, освежая вражеские планы в голове. — Вместе им наверняка удастся одолеть нас. Те Дома, что пока поддерживают нейтралитет, не станут вмешиваться, так как королева заранее обвинит меня и моих союзников в измене и все будет выглядеть так, будто она сражается с предателями. А демоны ей в этом помогают как новые союзники эльфийской короны. М-да, от этого плана пахнет отчаянием, не находишь?

— Другого выхода у них все равно нет, — заметил Кадар. — Тем более что с помощью моих собратьев-высших их шансы на победу многократно увеличиваются.

— Верно, с высшими не справиться даже мне, — признался Малиэль. — Хотя их магия мне нипочем, но проклятые крылья просто не дадут к ним подобраться.

— У тебя даже возможности попытаться не будет, — хмыкнул высший. — В курсе, что по их плану ты должен будешь все время сражения проваливаться в отрубе?

Эльф скривился, словно вспомнил нечто неприятное.

— Да, Гианора уже рассказала мне об этом, — кивнул он. — Владыка уверен, что сумел соблазнить ее своим хером и обещаниями позаботиться в будущем и она готова помочь в его и Эристинии планах. В толк не возьму как он узнал, что на меня действуют яды, пусть и слабее, чем на других, но именно на этом и решил сыграть. Гианора, пользуясь нашей с ней связью, с легкостью могла бы подмешать мне какую-то мощную дрянь, от которой я валялся бы без задних ног дня три, не меньше.

— А за это время тебя уже бы спеленали и кинули на дно какого-нибудь озера, где ты бы и утонул, — добавил Кадар. — У тебя ведь жабр нет, верно?

— Нет, — признал Малиэль. — Да и хер с ними, с жабрами. Гианора на моей стороне и ничего подобного мне не угрожает. Сейчас, когда мы наперед знаем все действия наших врагов, одолеть их будет проще простого. Сперва захватим королеву и заставим ее официально передать мне корону, после чего казним всех ее сторонников как предателей. С нашими силами это не займет и недели. А ты тем временем как можно дольше морочь голову Владыке, чтобы он не спешил ломиться на помощь Эристинии. Уже после мы сможем выйти с ним один на один — до тех пор я придумаю, как его забороть.

— Ты так уверен в своих силах? — заметил Кадар. — Не забывай, что говоришь о Владыке. Сам

по себе он хоть и никто, но с Белым доспехом превосходит по силе даже нас, высших демонов.

— У меня тоже есть свои козыри, поверь, — загадочно улыбнулся эльф. — В любом случае лучше не затягивать со всем этим. Уже сегодня у меня в резиденции соберутся льессары всех Домов-союзников и с ними мы обсудим окончательный план действий. Ты там тоже быть обязан, чтобы рассказать им о планах Владыки и Эристинии и помочь скоординироваться.

— Само собой, — отозвался Кадар. — Мне самому не терпится сбросить наконец с себя бремя, возложенное Владыкой. Чем раньше справимся с королевой, тем раньше избавимся и от него.

— Верно говоришь, — усмехнулся эльф. — Мне по нраву твой настрой. Не за горами тот день, когда мы будем праздновать победу над нашими врагами, а до тех пор буду рад нашему сотрудничеству.

— Взаимно, — в тон ему произнес высший.

Пальцы его при этом непроизвольно скользнули по кинжальным ножам на поясе.

Резиденция Малиэля занимала обширное пространство, засаженное внушительными деревьями. Между ними на впечатляющей высоте были натянуты многочисленные подвесные мостики и дорожки, соединяющие множество лепящихся к древесным стволам построек причудливых форм. Вероятнее всего — жилых.

На земле же в изобилии имелись постройки хозяйственные — разнообразные мастерские, кузницы, алхимические цеха и прочее. Всюду стоял шум станков и инструментов, воздух горчил от выбрасываемых из множества труб клубов разноцветного дыма, носились туда-сюда рабочие и слуги.

Кадар следовал за хозяином всего этого по змеящимся тропинкам, посыпанным галькой. Малиэль вел его на встречу со своими союзниками, которым высшему предстояло раскрыть карты Владыки и тем самым продемонстрировать свою лояльность. На ходу эльф то и дело похвалялся тем, что Дом Ивы неустанно производит одни из самых качественных зелий, доспехов, инструментов, видов оружия и прочего подобного.

— А в подземных лабораториях под нами, кстати, кипит не менее впечатляющая деятельность, — говорил Малиэль. — Тебя впечатляют древесные големы, не так ли?

— Есть немного, — отозвался высший, внимательно оглядываясь кругом.

— Впервые их создал Дом Розы, в чем я вынужден отдать ему должное. По большей части это, правда, была заслуга отца Эристинии и Гианоры — да примут предки его душу, — который лично курировал все работы. После его смерти прогресса Дом Розы уже вряд-ли добьется, но это не беда, ведь у Горьколесья есть я и мой Дом Ивы.

— Ты это к чему? — прищурился Кадар.

— О, скоро увидишь, — пообещал эльф. — Ничего более говорить не буду, пусть это станет для тебя сюрпризом.

Центральное сооружение малиэлевой резиденции представляло из себя наполовину вросший в землю древесный купол со стеклянной вершиной, оплетенный пульсирующими корнями. К

нему отовсюду вели крытые переходы и галереи, причудливо переплетающиеся меж собой и наверняка позволяющие добраться до любого цеха или мастерской на территории в считанные минуты. Погостив здесь некоторое время Кадар не начал ориентироваться во всех этих хитросплетениях нагроможденных всюду построек, мостков и переходов даже приблизительно, потому в какой-то момент и вовсе махнул на это дело рукой — в конце-концов у него ведь есть крылья, с помощью которых он сможет покинуть резиденцию в мгновение ока, попросту взмыв к самым древесным кронам.

Внутри купола обнаружилось множество помещений, разделенных тонкими, сплетенными из лоз и корней стенками. Коридоры и комнаты сменяли друг друга пока Кадар следовал за Малиэлем, не забывая при этом оценивать обстановку. Судя по всему, что он уже увидел, Дом Ивы готовился к большой разборке — всюду громоздились ящики с оружием и доспехами, тренировались на специально отведенных площадках воины, слуги носили коробки, наполненные пузырьками с зельями, снаряжались древесные големы, которых обслуга обшивала броней, буквально приращивая расписные пластины из стальдрева к их плетеным мышцам.

Вот только несмотря ни на что, численности Дому Ивы явно не хватало для скольнибудь равного противостояния с силами Края — демоны при необходимости просто задавят им количеством и не заметят, если конечно Малиэль не прячет в рукаве огромное войско тренированных воинов. А он, насколько знал Кадар, так прячет — вернее не он сам даже, а его союзники из числа консерваторов.

Кстати о них — высший вслед за эльфом наконец добрался до просторного зала, потолком которому служила та самая стеклянная полусфера, венчающая весь купол. Здесь, вокруг массивного стола из цельного ствола дерева собрались сразу несколько эльфов — четверо, если точнее. Кадар видел каждого из них впервые, но по предварительным описаниям, которыми располагал благодаря тщательной разведке, с легкостью мог опознать любого.

— Приветствую, многоуважаемые господа, — с улыбкой шагнул к ним Малиэль, раскинув руки для объятий.

Никто из эльфов не сдвинулся с места, только мелькнуло в глазах некоторых плохо скрываемое пренебрежение.

— Неужели вы не рады меня видеть? — деланно обиделся Малиэль. — А ведь я к вам с такими хорошими новостями прибыл, что вам впору бы на руках меня по всему залу носить и хвалебные песни петь.

— Хватит паясничать, — одернул его один из эльфов — льессар Дома Лилии по имени Ревияль. — Мы собрались здесь не твои шуточки выслушивать.

— Какие уж тут шутки? — усмехнулся Малиэль и враз посерьезнел. — Новости у меня и впрямь хорошие, так что можете на минуточку расслабиться и послушать. Позвольте представить вам нашего нового союзника, которого вам следовало бы поблагодарить наравне со мной — высший демон Кадар.

Судя по реакции льессаров, о Кадаре им было известно сильно заранее — неудивительно, учитывая что они наверняка держат с Малиэлем плотную связь и в курсе всех его планов. Но от этого не высшего они не спешили смотреть с уважением или хотя бы равнодушием — если бы взглядом можно было испепелить, то Кадар вмиг обернулся бы горкой пепла.

— Многоуважаемые господа, — подражая манере речи Малиэля отвесил церемонный поклон

высший, сделав вид, что не обратил на реакцию эльфов никакого внимания.

— Демон, — проворчал Ревияль и, похоже, едва сдержался, чтобы не сплюнуть презрительно.

— Он самый, — поддакнул Малиэль. — Вы как всегда удивительно наблюдательны, Ревияль. Но давайте отбросим нетерпимость и позволим взаимной выгоде возобладать над предрассудками, идет? Иначе очень может быть, что наша борьба с Эристинией обернется в итоге не в нашу пользу.

— Только и исключительно по твоей вине, — нахмурился льессар Дома Земляники Гармиэль.

— Безусловно, — оскалился в ответ Малиэль. — Но поносить меня пока еще преждевременно, так что я крайне рекомендовал бы вам следить за словами. А то ведь так и договориться до беды можно.

— Ты мне угрожаешь? — набычился Гармиэль, делая шаг вперед.

Его удержал, положив руку на плечо, льессар Дома Папоротника Норвидаль. Он неодобрительно покачал головой и произнес:

— Мы все здесь в одной лодке, господа, так что с вашей стороны предельно глупо раскачивать ее, когда на нас движется по настоящему большая волна. В такой момент следует отбросить разногласия и с благодарностью принять любую помощь, какую только предлагают. Господин Кадар, не принимайте холодность моих товарищей близко к сердцу — в них сейчас говорит в первую очередь волнение и страх.

— Какой страх, Норвидаль? — вскинулся четвертый и последний союзник Малиэля — Корвиэль из Дома Сирени. — Ты что, снова бредишь?

Норвидаль не удостоил его вниманием и продолжил смотреть на Кадара. Высший на это едва заметно усмехнулся и кивнул.

— Ваше положение мне понятно и близко — я ведь ныне и сам нахожусь в аналогичном, — произнес доверительно. — Как только Владыке станет известно о моем предательстве, он из всех сил постарается лопнуть мой череп собственными руками.

— Он настолько суров? — тут-же заинтересовался Корвиэль.

Насколько знал Кадар, этот парень был самым молодым и горячим из присутствующих, а еще едва ли не самым верным сторонником Малиэля. Дом Сирени был самым молодым из причисляемых к консерваторам и его льессар руководствовался в первую очередь собственными амбициями и жадой власти, не особо заботясь о всяких там идеалах и обычаях. Просто в Малиэле и его борьбе он видел свой шанс добиться лучшего положения в эльфийском обществе, потому и встал на сторону консерваторов.

— И даже более, — заверил высший. — Однажды он вырвал провинившемуся слуге голову из плеч вместе с позвоночником.

— Да ладно? — недоверчиво прищурился Корвиэль.

— Своими глазами видел.

— В таком случае нам всем впору позаботиться, чтобы подобного он не провернул и с нами, —

усмехнулся Малиэль, вновь привлекая к себе внимание присутствующих. — А для этого предлагаю прекратить трепать языками попусту и приступить непосредственно к тому, зачем мы здесь собрались. Во первых вам всем следует услышать то, что сейчас поведаает вирран Кадар. Прошу.

Высший с признательностью кивнул и шагнул вперед, встав во главе стола. Лъессары, переборов свое предвзятое отношение, подались к нему, наострив уши — положение их и впрямь было крайне рискованным, так что сейчас, без сторонних наблюдателей, они с легкостью отбрасывали свои якобы донельзя консервативные взгляды и с охотой готовы были принять помощь извне.

Типичные властолюбивые лицемеры, чьи полные пылкого идеализма речи предназначены в первую очередь для доверчивых подданных. Впрочем, Кадару ли судить их за это?

— Господа, с вашего позволения я поведаю вам все, что мне известно, — начал он, сложив руки за спиной.

<http://erolate.com/book/1428/43327>